

ВЛАДИМИР СОЛОВЬЁВ И РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ НОВОГО РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ

Прохожий, научись из этого примера,

Сколь пагубна любовь и сколь полезна вера.

Владимир Соловьёв

Центральной фигурой религиозно-философской мысли рубежа XIX – XX веков, которая оказала огромное влияние на всю последующую русскую философскую систему, является фигура Владимира Сергеевича Соловьёва. Это воистину гениальный человек, уникал, но с несколько иным знаком.

Вначале, несколько слов о его жизни.

В.С. Соловьёв родился в 1853 году в семье известного историка Сергея Михайловича Соловьёва, вышедшего, к слову из среды православного духовенства. Его же семья была мало религиозна. По семейной традиции, каждую субботу, вечером, С.М. Соловьёв посещал театр. Когда Владимиру Соловьёву было девять лет, в университетском храме г. Москвы во время богослужения он увидел некую прекрасную, царственную женщину, которая материализовалась в клубах кадильного дыма и вновь исчезла. Видение было недолгим, но оно глубоко его поразило и оставило след на всю последующую жизнь. Позже он утверждал, что ему явилась тогда сама София – Премудрость Божия. Он даже написал стихотворение «**Три свидания**», в котором сообщает об этом видении. Другой любопытный момент его биографии: всё же среда, в которой он воспитывался, и жил была православной и по воскресениям вся семья во главе с отцом ходила к обедне, но примерно около 14 лет Владимир теряет веру и выносит из своей комнаты на чердак все иконы. Он делается совершеннейшим атеистом- материалистом. В 16 лет, он знакомится с философией Баруха Спинозы от которого взял идею духовного переживания « **всеединства мира**» и от него же он взял **гносеологическую трихотомию** (то есть три вида познания : **эмпирическое, рациональное и мистическое**). Нужно сказать, что философия Спинозы сделалась для Соловьёва не просто чем-то родственным, а буквально переполнило всю его душу, сделалось его внутренним мировоззренческим убеждением, таким, что даже за три года до своей кончины в 1897 году, он пишет статью «О Боге» , в которой буквально предаёт мысли и идеи своего учителя Спинозы. Далее следуют годы учебы в Московском Императорском Университете: три года на физико-математическом факультете, затем переводится и оканчивает историко-филологический. Во время учебы и немного после окончания он увлекается философскими идеями Хомякова и славянофилов, проводит достаточно много времени в библиотеке Московской Духовной Академии, а затем в Петербурге защищает свою кандидатскую диссертацию под названием «**Мифологический процесс в древнем язычестве**». Через два года он пишет магистерскую диссертацию «**Кризис западной философии. Против позитивизма**» и защищает её. В этой диссертации он приводит мысль о том, что философия, как отвлечённое теоретическое познание не окончила своё развитие, и не перешло в безвозвратный мир прошлого. Такой вывод он делает в связи с возникновением философии позитивизма Августа Конта, признающий только эмпирический путь развития, как науки, так и философии. Нужно сказать, что в этой работе Соловьёв достаточно остро высмеял грубый материализм Конта.

Двадцати двух лет (1874 г), уже магистром, Соловьёв едет в Великобританию, где в библиотеке Британского королевского музея изучает философские трактаты, но не только их. По собственному свидетельству Вл. Соловьёва, он изучает здесь исключительно мистическую литературу. Особенно теософскую и каббалистическую. В круг чтения, кроме Гегеля, Шеллинга и Шопенгауэра входили европейские мистики Якоб Бемэ, Парацельс, Сведенборг. Там он впервые черпает сведения о **софиологии**. По поводу Софии писали еще германские мистики-романтики, и, в частности Гётте. Здесь же в Лондоне, он участвует в спиритических сеансах, знакомится с оккультизмом. Здесь же он окончательно размежевывается со славянофильством. Был еще небольшой египетский период в его жизни, о котором чуть позже. Вернувшись в Россию, он занимается публицистической деятельностью и чтением лекций под названием «**Чтение о Богочеловечестве**». В 1880 году, он защищает докторскую диссертацию под названием «**Критика отвлеченных начал**». Вообще, все 80-е годы, у него проходят под знаком пристального интереса к вопросам религии, философии и Церкви. В это время он пишет большие статьи под общим названием « **Великий спор и христианская политика**», в которой защищает примат римского

первосвященника. В это же время он очень тесно сближается с католическим епископом Иосифом **Штрессмайером** и ведет с ним активную богословскую переписку. Сразу же из-под его пера рождается резкая критика Православия, как образа жизни, мысли и как Церкви. В своей статье о св. князе Владимире (в честь которого он сам был назван), Соловьев употребляет такие слова: «*Таким образом, в силу отрешения от мира (Афон и др.) вместо Церкви воинствующей на Востоке появляется Церковь дезертирствующая*». Этими словами он оценивает исихазм и весь молитвенный опыт Православия. Столь же резкое неприятие в нем вызывает идея славянской самобытности, культуры, социологии. «*На долю славянской самобытности, с её лучшими началами, приходится только, хотя и чрезвычайно великие, но совершенно пустые и ничем не оправданные претензии*» - это он о славянской идее «Россия – Третий Рим». В это время, он показывает себя страстным защитником поляков и евреев, как людей, якобы, несправедливо униженных и угнетаемых. Он изучает древнееврейский язык, который осваивает к сорока годам, продолжая считать иудеев богоизбранным народом. В Иерусалиме есть музей, посвященный жертвам Холокоста. К нему ведет аллея, по сторонам которой посажены деревья. Каждое из них посвящено какому-нибудь «*праведнику мира*». Под «*праведниками мира*» в Израиле понимают не еврея, который сделал очень много для еврейства. Соловьев тоже имеет там «*своё*» дерево.

Любопытна оценка Соловьевым реформ Петра Великого: «*Вопреки всякой видимости, реформа Петра Великого имела глубоко христианский характер, ибо была основана на православно- религиозном факте национального самоосуждения*». В связи с этим нужно вспомнить, что митрополит Антоний (Храповицкий) и святитель Илларион (Троицкий) называли эти реформы «**кощунственными**».

Любопытны и его религиозные воззрения. В письме к В.В.Розанову в 1892 году, он в связи с тем что его недруги обвиняли в тайном принятии католичества, писал : «**Я также далек от ограниченности латинской, как и от ограниченности византийской. Исповедуемая мною религия Святого Духа шире и, вместе, содержательней всех отдельных религий**» (Письма т. 3 стр. 43-44). В это же время он пишет другие работы: «**Религиозные основы жизни**», «**История и будущее теократии**» в которых защищает принцип теократического построения государства. Здесь он мечтает о том, что, наконец, будет построено государство во главе с русским императором и римским папой, как главой Церкви. Он пишет работу, которая не была переведена при его жизни на русский язык . Работа написана на французском и издана за границей. Её название «**La Russia el'eclezie l'universalies**» («**Россия и Вселенская Церковь**»). Понятно, что эта книга не могла быть издана в России, поскольку в ней Соловьев со всей силой своего таланта, энергии и знаний защищает примат римского папы. Для людей плохо знакомых с историей Православия и церковных расколов, особенно с историей догматических споров, эта книга явилась сильнейшей апологетикой католицизма.

Мы уже знаем, что религия Соловьева, по его же словам «**шире и содержательней**», чем все прочие. **Но какова же она, эта религия?** Вот цитаты из письма 1895 года к своему биографу Василию Львовичу Величко (позднее ставшему черносотенцем ум. В1904 году) : «... пока Ваша принадлежность к греко-российской синагоге...» и ещё : «*Я прожил у Вас несколько недель Великим постом, и мы у Вас правила поста не соблюдали, и храм не ходили, и ничего в этом дурного не было, так как всё это не для нас писано*». Эти цитаты из сборника стихотворений Вл. С. Соловьева изданных в Сергиевом Посаде в 1921 году.

В конце 80-х и начале 90-х годов Соловьева очень беспокоят вопросы национальной политики. Он открыто осуждает российскую государственную политику, очень резко критикует славянский менталитет и занимается настоящей апологией поляков и евреев. В 1897 году он издает монографию «**Оправдание добра**». В ней затрагиваются множество разных вопросов. Это нравственная философская система, которую он пытается представить в полном виде. Там у него множество тем, которые могут послужить причиной для православного осмысления таких нравственных категорий как насилия, зла, войны, социальных отношений. В этом смысле данная книга представляет интерес. Но это не значит, что выводы, которые Соловьев делает в ней, соответствуют православной истине, или даже вообще истине. Нет, он только правильно очерчивает круг идей требующих обсуждения и не более того.

Последние два года его жизни можно назвать «**апокалиптическим периодом**». Это 1899-1900 гг. В эти годы с ним происходят необъяснимые вещи. Резко меняется отношение к жизни. Меняется понимание им исторического процесса. Можно это объяснить тем, что душа его чувствовала приближающуюся кончину. Апокалиптические настроения звучат во всю силу в его последней работе «**Три разговора о**

войне, о прогрессе и повесть о Антихристе». В этом произведении он уже не говорит об осуществлении идея теократического царства Божия на земле – идеи надо сказать центральной в его творчестве. Здесь он говорит о том, что перед лицом пришедшего Антихриста все три конфессии христианства (православие, католицизм и протестантизм) наконец объединятся. Он называет даже имена глав конфессий – старец Иоанн, папа римский Петр II и доктор Паулус. Он предсказывает, что перед лицом открывшегося зла конфессии оставят свои распри и, вспомнив былую единую веру, общим фронтом объединятся против Антихриста. **Что можно сказать об этой идее?** Христос говорит: «*Когда придет Сын Человеческий найдёт ли веру на земле?*» Ясно, о какой вере здесь идет речь?! Не об «умовой» вере философов. А о вере, которая делает правильной человеческую жизнь и молитву. Потому и станет возможен приход Антихриста, что иссякнет эта вера. Сама Церковь, как Богочеловеческий организм уже не найдет себе места на земле. И об этом говорят толкователи Откровения ап. Иоанна Богослова единодушно, когда разбирают место о том, как «*жена облеченная в солнце*» (то есть Церковь) убегает от Зверя и Лжепророка в пустыню. Перед лицом Антихриста действительно произойдет объединение христиан, но не для того, чтобы им вместе противостоять ему, а ровно по противоположной причине – чтобы его приветствовать. И произойдет это в силу того страшного обмирщения, которое происходит теперь на западе среди христиан. Наше преимущество только в том, что мы пока ещё в хвосте этого процесса, но уже теперь мы можем ощущать движения этого начала. По Соловьеву, экуменизм достигнет своей цели, но объединение произойдет не в ограде Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, а в другой незаконной **лжецеркви**. Потому, что все большая увлеченность мирскими идеалами ведет ко всё большей индифферентности (безразличию) к вопросам веры, спасению и истины как таковой. Произойдет угашение духа и на этом фоне, когда уже станет совершенно всё равно, ну пускай верят во *что-нибудь*, главное чтобы «*там что-то было*», а прочее не важно. Тут уж так естественно, на этом фоне, всем объединиться. Ведь в истории, да что в истории, в нашей жизни, мы часто видим пример того, как церковные руководители прогибаются перед власть предержащими. Этот процесс очевидный и непрекращающийся. И если перед лицом какого-нибудь мелкого, регионального начальничка так простилаются, то что говорить о благодетеле и владыке всего мира Антихристе? И это при том, что вся пресса, все СМИ захлёбываясь от пафоса будут верещать и вопить о пришествии в мир гения из гениев и что перед лицом его пришествия мы наконец достигли такого момента, кода поистине устроится Царство Божие на земле.

В личной жизни Соловьев не достиг семейного счастья. В погоне за Премудростью – Софией, он так и не создал своей семьи, но имел невероятную популярность у слушательниц Высших женских курсов в Санкт-Петербурге, где он читал лекции. Говорят, что барышни приходили в состояние экстаза от одного только тембра его голоса. Да, он в жизни был достаточно красив, особенно в молодые годы. Был большим альтруистом, и мог свой гонорар немедленно отдать первому встречному нищему, выпивохе, бродяге. Отдавал даже личные вещи – часы, одежду, вплоть до нижнего белья. По психическому складу Соловьев был сангвиником и имел демонический хохот. Не выносил никакой музыки и вообще имел много странностей. Он умирал в усадьбе Узкое Московской губернии, родовом имении князей Трубецких, с которыми был очень дружен. Перед смертью он пригласил священника и исповедовался. Нужно сказать, что за несколько лет до смерти Соловьев причастился у католического священника, вероятно желая показать, что для него земных перегородок между конфессиями не существует. Когда об этом узнал его духовник – священник, он очень резко отчитал философа и между ними даже, произошла бурная сцена. Соловьев позднее очень сокрушался о таком своем поведении. Так вот, когда перед смертью он решил принести покаяние, священник сказал ему: «*Вы побудьте здесь и подумайте ещё, а я пойду служить Литургию*». Потом священник вернулся и некоторое время поговорив, причастил его. После чего Вл.Соловьев умер и был похоронен как христианин на Новодевичьем кладбище в Москве. Кончина его формально была вполне христианской. Правда, он говорил, что спорил со священником относительно некоторых из своих взглядов, соглашаясь с тем, что спорил, поддавшись гордыне. Можно сделать достаточно обоснованный вывод, что Соловьев в своих философских и мировоззренческих взглядах искренне заблуждался. **Просто он не мог в православной стране узнать правильный взгляд на истину.** (!!!). И это неудивительно, об этом же говорили и митрополит Филарет (Дроздов) – в письме царю Николаю I : «*Вы поставили русскую Церковь на колени. Следующая очередь – за Вашим престолом*» (книга «Династия Романовых в письмах митр.Филарета») и свт. Феофан Затворник : «*Ещё одно- два*

поколения и от нашего Православия ничего не останется». Истину интеллигенция эпохи Вл. Соловьёва искала совсем в другом месте, но отнюдь не в Церкви.

После него осталось двенадцать объемистых томов различных произведений и четыре тома переписки. Правда, до сих пор всё ещё обнаруживаются какие-то вещи, которые не вошли в собрание сочинений.

О других идеях Соловьёва.

Протоиерей Георгий Флоровский: «Соловьёв пытался строить церковный синтез из нецерковного опыта». («Пути русского богословия» стр.316). Это очень точно сказано.

Протоиерей Василий Зеньковский, описывая так называемое «новое религиозное сознание» говорит: «Идея этого нового религиозного сознания имеет свои корни в философских построениях Соловьёва».

Первое, что нужно отметить, говоря о религиозно- философской системе Соловьёва, это то, что при всей своей потрясающей талантливости поражает один интересный момент. У него нет ни одной значительной идеи, которая бы была его собственной. Все эти идеи он заимствует у других, правда, при этом, блестяще развивает. Здесь он живет багажом предшествующего философского периода.

Что руководило творчеством Соловьёва на протяжении основных лет его жизни? За исключением краткого «славянофильского» периода (2-3 года) и последних 2-х лет, всю прочую свою жизнь он посвятил служению одной великой идее. Он эту идею высказал достаточно определённо, когда говорил о необходимости **«исправить историческое христианство и оправдать веру отцов»**, то есть, Соловьёв считал, что современное ему христианство нуждается в оправдании при помощи и посредством новой философской системы. Как он это понимал? В своей докторской диссертации **«Критика отвлеченных начал»**, он решительно заявляет, что святоотеческое богословие все же не достигает полноты понимания Истины. Причину этой ущербности он видит в том, что это богословие **«исключает свободное отношение разума к религиозному содержанию»**. С точки зрения Соловьёва, высшей инстанцией является разум, призванный **«оправдать веру отцов»**. В статье **«История и будущая теократия»**, он пишет : **«Задачей моего труда я полагаю показать, что древняя вера совпадает с вечной и Вселенской истиной»**. Под «древней верой» он понимал не христианскую веру, а его собственную, им выдуманную теософскую веру (веру святого Духа, которая **«шире и содержательней всех прочих религий»**). При этом Соловьёв был ярким и последовательным критиком теософии Елены Блаватской и в то же время утверждал совершенно сходные вещи. Пытаясь оставаться христианином, то есть человеком, который верит в искупительную миссию Христа Спасителя. Соловьёв проповедует такие вещи, которые невозможно не назвать теософскими: «древняя вера», «вечная вселенская истина», «религия Св. Духа». Теософия говорит о существовании только одной религии, а все проявления религиозных представлений человечества понимает как различные её модификации. Это то и защищает Соловьёв, хотя решительно полемизирует с Блаватской.

Итак. Высшей инстанцией в познании для Соловьёва является разум, или лучше сказать рассудок. Что принимается им за полноту знания? Такое знание приобретается в результате **теософского познания**, но не в смысле, который в это вкладывала Блаватская (она то считала достичь полноты познания с помощью эзотерики и экстаза). Соловьёв считал, что такое познание возможно с помощью синтеза религии, философии и науки. Эту **гносеологическую трихотомию** он кладет в основу всего своего понимания познания. Такой синтез он называет **«верой опыта и мысли»**. Опыт он называет свободной теософией и считает, что **«универсальный синтез науки, философии и религии приведет к восстановлению единства умственного мира»**.

Несколько слов о понимании Соловьёвым Бога, мира и Абсолюта. Но вначале небольшая цитата: **«Бог любит хаос в его небытии, и Он хочет, чтобы сей, последний, существовал, поэтому Он дает свободу хаосу и тем выводит мир из небытия»** («Россия и Вселенская Церковь»). О чем идет речь? По мнению Соловьёва, Абсолют (или Бог, или божество) и космос (т.е. мир) не только единосущны, они просто едины, как в пантеизме. Этот пантеизм носит специфический характер. В философской концепции Соловьёва нигде нет ясной картины творения мира. Мир он понимает как некое «второе абсолютное» (к слову, он почерпнул эту идею у Шеллинга, который развивает примерно такую мысль: «природный мир полагается Богом «из Себя», как «Его другое»). Таким образом, у Соловьёва природный мир есть только «другое», «недолжное» взаимодействие тех же самых элементов, которые

образуют инобытие мира божественного («Чтения о Богочеловечестве»). Это прямой спинозизм. Поэтому у Соловьева зло и распад, которые наблюдаются в природе, обусловлены необходимостью для Бога, иметь перед Собой вот это **«вне-положенное»** реальное многообразие. Сам термин **Богочеловечество** у Соловьева только чисто внешне может вызвать впечатление, что здесь идет речь о каких-то христианских истинах. Ничего подобного. Здесь подразумевается совершенно иное. Для него мир, как некая **вне-положенная** реальность, элементы которой находятся вне Бога, не существует. Соловьеву эти философские термины необходимы для того, чтобы достичь искусства выразимости идеи возникновения мира при пантеистическом понимании Бога, сохраняя в то же время, казалось бы монотеистические характеристики Бога. Получается так, что Бог, как бы вне Себя (ведь если Бог есть Всё во всём, то где Его не может быть?). Ну, а как тогда выразить Его состояние, ведь мир не есть то же, что есть Бог? Поэтому Соловьев утверждает, что в мире и в Боге одни и те же элементы, только в Боге они нормально расположены, а в мире – нет. Поэтому задача мира состоит в возвращении его к Богу за счет того, что все эти элементы мира вступят, и будут находиться в гармоническом единстве так, как они находятся и пребывают у Бога.

Как возможно это возвращение мира к Богу? Идею возвращения мира и человека к Богу Соловьев утверждает, как главную цель человеческой истории. Оказывается, это происходит *«через внутреннее сочетание души мира с Логосом в человеке»*. Чтобы понять эти вещи, необходимо несколько слов сказать по поводу учения Соловьева о Софии.

Из его биографии мы упустили один эпизод, о котором необходимо рассказать подробно. Это было в Лондоне, когда молодой философ занимался самообразованием в стенах Британского Королевского музея. Во время чтения одной из каббалистических или софиологических книг, перед ним предстала на мгновение сама «София – Премудрость Божия». Это видение было настолько сильным и ясным, что Соловьев был просто потрясен. Причем София сказала ему о том, что он должен встретиться с ней в Египте. Соловьев моментально снялся с места и первым же кораблём отправился в Египет. Там, он, никуда не заходя, во всём своем английском костюме и в цилиндре двинулся в пустыню. Шел до тех пор, пока не упал в изнеможении. А когда очнулся, повстречал бедуинов, которые приняли его за нечистую силу (немудрено в таком-то наряде) и памятуя завет пророка Мухаммеда о том, как избавиться от шайтана, принялись бросать в него камни. Однако Вл. Соловьев каким-то чудом (без языка) сумел убедить этих сынов пустыни что он человек и таким образом избежал смерти, но Софию он всё же увидел. Об этом он никому не сказал, но основания к тому, что эта встреча состоялась есть. Её подтверждает одна история, случившаяся вскоре – маленькая, но страшная. Дело в том, что наступили Пасхальные дни, и он уже взошел на корабль, чтобы отплыть в Россию. В один из дней Светлой седмицы Соловьёв заходит в свою каюту, а на подушке кровати сидит он (*лохматый*)... И Соловьев не нашел ничего лучше, чем сказать: «а ты знаешь, что Христос Воскрес?» И вот эта сущность, яростно набросилась на Соловьева... Его нашли через некоторое время без сознания на полу каюты. Эта inferнальная мистика, которая преследовала его, приводит нас к пониманию качеств и свойств того мира, откуда он черпал свое вдохновение. Видимо эти встречи, которые он не подвергал правильной христианской оценке, в значительной степени обусловили дальнейшее радикальное изменение его взглядов. Вся его творческая активность была отмечена резкой критикой традиционной Православной веры и Церкви, идеи славянства и православного царства.

Софианская идея увлекла его настолько, что приводит к **пониманию мира** как вне-положенного по отношению Бога единого вселенского организма. И ладно бы он поставил здесь точку, и с ним можно было бы согласиться. Но далее он утверждает, что этот организм, есть **всечеловеческий организм**, во-первых, и во вторых, он есть ничто иное, как **«вечное тело Божества и Вечная Душа мира»**. И вот эти вечное тело Божества и Вечная Душа мира у него в «Чтениях по Богочеловечеству» именуется **Софией**. С ней то и **должен соединиться божественный Логос** (Абсолют) **и соединение это должно произойти в душе человека**. Христос же по его убеждению и есть соединение Логоса и Софии. Сама Мировая душа в этой философской системе двойственна. Как субстанция, она свободна, но сочетает в себе и божественное и тварное начало. Это нечто низшее, чем Логос. Она есть антитип Божественной Премудрости- Софии. А сама София есть ничто иное, как «субстанция божественной Троицы». (Кто читал сочинения прот. Сергия Булгакова, посвященные

софиологии, вероятно удивлялся, как он рабски подражает Вл. Соловьеву). Дело в том, что у Соловьева нет однозначного понимания Софии. В различных работах он по-разному ее характеризует. Вот несколько таких определений:

«София – есть истинная причина творения и его цель. Она есть принцип, в котором Бог создал небо и землю».

«София – есть субстанция Святого Духа носившегося над водной тьмой»

«Для Бога – Его другое (т.е. вселенная), имеет от века образ совершенной Женственности..., который есть не только бездейственный образ в уме Божиим, а живое духовное Существо, обладающее всей полнотой сил и действий. Весь мировой исторический процесс есть процесс её реализации и воплощения в великом многообразии форм и степеней».

«Она есть небесное Существо».

При этом, он достаточно прозрачно сближает это «небесное Существо» с Богородицей. И, конечно же, для Соловьева София – есть «великое, царственное и женственное Существо». И всё же, он не имеет на это ясной картины. Он тычется в разные стороны, причем совершенно не солидно для такого талантливого мыслителя, но ему не хочется признать правоту ап. Павла **«Христос есть Божия сила и Божия премудрость»** (1 Кор.1,24). **«От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога и праведностью и освящением и искуплением»** (1 Кор.1,30) **«Для познания Христа в Котором сокрыты все познания премудрости и ведения»** (Кол.2,3). То есть Логос (Бог-Слово) и есть София. Нет, как раз это Соловьев разделяет, для него Логос и София не одно и то же. После него эту же ошибку повторяет прот. Сергей Булгаков и в результате мы видим, что София-Премудрость, это не что-нибудь, а «царственное, женственное существо» или ещё, в терминологии Соловьева «воспринимающее Божество». В Софии Соловьев видит женственный элемент в Боге, но поскольку Бог Триипостасен, то получается, что София вне этих трех Ипостасей, ещё Нечто (четвертая Ипостась?). Благодаря этой четвертой Ипостаси возникает Душа мира, а вслед за ней весь прочий мир. Мир, как «воспринимающий Божество». Как же мир достигает по Соловьеву своей цели? *«Как свободным актом мировой души мир отпал от Божества (т.е. от Бога отпала «мировая душа», видимо, согрешив), так длительным рядом свободных актов всё множественное бытие должно примириться с Богом и возродиться в форме Абсолютного организма».* В философии Соловьева идея спасительной миссии и пришествия в мир Христа остается за скобками. Все его мысли разобщены и разбросаны в различных его трудах, не собраны воедино, **не приведены в систему**. Поэтому, мы всё время находим нестыкуемые отрывки. И это неудивительно. Выходец из светской традиционно православной, но по существу бездуховной среды, Соловьев просто не мог мыслить иначе. Ведь подумайте, в его детстве – вечером Всенощная в театре, а утром Литургия в храме. Это же так естественно, для XIX века. Ведь кто мог открыть ему спасительные познания, поэтому можно предположить, что он искренне заблуждался, как заблуждался гонитель Савл. И если это искреннее заблуждение, Господь находит возможность завершить жизненный путь такого человека искренним же покаянием.

Выводы:

1. Положительным моментом в философии Вл. Соловьева является его гениальная способность актуализировать духовные вопросы и предлагать их к рассмотрению широкой публики. Его яркое и пронзительное слово раздалось как в тот момент, когда мыслящее общество во всем мире было увлечено философией позитивизма и представляло мироздание, как механизм и агрегат вещества. Предложенная им система есть синтез религии, философии и науки и именно в этом синтезе можно увидеть наибольшую ценность его философских построений.
2. Прот. Василий Зеньковский считает, что систему Соловьева нельзя назвать христианской философией, так как в ней было очень много элементов пантеизма. Можно сказать, что он паразитировал на евангельских, христианских идеях, используя их для своих, подчас искусственных построений. *«Не христианская доктрина обогащается у него за счет философии, а наоборот, в философию он вносит христианские идеи и ими обогащает и оплодотворяет философскую мысль»*
3. Как в своё время Ориген, стал «отцом» многих гностических ересей и своими пантеистическими идеями питал зыбкую почву падшего человеческого разума, так и на рубеже Нового времени, фигура Владимира Соловьева – гениального философа и «богослова»-бунтаря открывает собой целую плеяду

последователей, который в различных областях науки, культуры и искусства были глашатаями многих идей впервые предложенными им для обсуждения. Его философия стала колыбелью и поприщем таких знаменитых мыслителей, как князья Сергей и Николай Трубецкие, Вл. Эрн, о. Павел Флоренский, прот. Сергей Булгаков, А.Ф.Лосев, Лев Платонович Карсавин, Николай Фёдорович Фёдоров. Поэты «серебряного века» практически все, увлекались его вечно –женственным образом Софии. В.И.Вернадский впервые высказал, не без влияния его идеи о Всеединстве идею гипотезу существования так называемой **«ноосферы»**.

4. Вопросы, которые ставили последователи Соловьева, звучали как вызовы традиционной Церкви и церковной мысли. К сожалению, ответы на эти вызовы, которые звучали в устах православных богословов и на страницах тогдашней церковной печати не были услышаны. Ответы давала сама жизнь, и те демоны, которые были отпущены на свободу стараниями Соловьева и его многочисленных последователей в буквальном смысле слова перевернули и страну и всех, кто был в стране и самих «творцов философии нового религиозного сознания» привел к страшной опустошающей смерти.

ВОПРОСЫ:

1. Жизненный путь и творчество Вл. Соловьева в его основных работах (периоды, даты, названия и содержание работ).
2. Что подразумевает идея Всеединства в философии Соловьева?
3. Учение о Софии и способ «спасения» мира по учению Вл. Соловьева.
4. Творческие последователи философа (фамилии и область деятельности)
5. Как в целом можно охарактеризовать философскую концепцию Соловьева?
6. Почему религиозное сознание, о котором возвестил Соловьев, называется *новым*?